

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-207-214

Редакционная статья / Editorial article

Восточная Азия на перекрестке сотрудничества и соперничества на региональном и международном уровнях: представляем номер

А.В. Кутелева, Д.А. Щербаков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. На протяжении 2000–2010-х гг. стремительный рост новых стран и регионов обозначил конец однополярного мира, который сохранялся после окончания холодной войны. Особенно убедительно этот переход проявился в Восточной Азии. Оживление экономики этого региона и связанное с ним неуклонное перераспределение власти – динамичный процесс, характеризующийся интенсивными изменениями во внешнеполитических и внешнеэкономических стратегиях, практиках и ориентациях Китая, Южной Кореи и Японии. Предлагаемый специальный выпуск направлен на критическую оценку новых тенденций в экономике и внешней политике Китая, Японии и Южной Кореи. В частности, в специальном выпуске рассматриваются два сложных и взаимосвязанных вопроса. Во-первых, как Китай, Южная Корея и Япония адаптируются к меняющейся международной обстановке? Во-вторых, какие стратегии используют Китай, Южная Корея и Япония для внутреннего развития? В статьях этого специального номера проводится анализ кибер-суверенитета Китая и особенностей его промышленной политики, исследуются сильные и слабые стороны публичной дипломатии Южной Кореи и рассматривается вклад Японии в регионализм, проблемы и перспективы развития отношений России с Южной Кореей, Китаем и Японией, дается оценка роли России в региональной политике Восточной Азии.

Ключевые слова: Восточная Азия, глобализация, региональное развитие, Корея, Китай, международная политика, Япония

Для цитирования: Кутелева А.В., Щербаков Д.А. Восточная Азия на перекрестке сотрудничества и соперничества на региональном и международном уровнях: представляем номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 207–214. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-207-214

East Asia at the Crossroads of Cooperation and Rivalry at the Regional and International Levels: Editorial Introduction

A.V. Kuteleva, D.A. Shcherbakov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The rise of new powers throughout the 2000s and the 2010s augurs the end of the unipolar system that has persisted since the end of the Cold War. In no region is this transition more

© Кутелева А.В., Щербаков Д.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

compelling than in East Asia. Economic revitalization of this region and a steady redistribution of power related to it is a dynamic process characterized by intense changes in foreign policy strategies, practices, and orientations of China, Korea, and Japan. The proposed special issue seeks to critically assess the emerging developments of China's, Japan's, and Korea's core international perceptions and policies. More specifically, the special issue addresses two complex and interrelated questions. Firstly, how do China, Korea, and Japan adapt to the changing international landscape? Secondly, how do China, Korea, and Japan respond to the challenges inherent to the pursuit of the enhanced international status? The contributions to this special issue aim at scrutinizing China's cyber-sovereignty and industrial policy; exploring the strengths and limitations of Korea's public diplomacy; and examining Japan's contributions to regionalism. The special issue also discusses Russia's relations with East Asia and its role in regional politics.

Keywords: East Asia, Globalization, Regional development, Korea, China, international politics, Japan

For citation: Kuteleva, A.V., & Shcherbakov, D.A. (2021). East Asia at the crossroads of cooperation and rivalry at the regional and international levels: Editorial introduction. *RUDN Journal of Political Science*, 23(2), 207–214. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-207-214

Структура международных отношений и мировой экономики в эпоху холодной войны была основана на логике биполярности, которая характеризовалась стратегическим соперничеством между Соединенными Штатами и Советским Союзом. В этой формуле Восточная Азия считалась периферийной зоной большой азиатской подсистемы, где северная ось (СССР, КНР и Северная Корея) противостояла южной оси (США, Япония и Южная Корея). Стратегические взаимодействия между сверхдержавами определяли геополитическую судьбу Восточной Азии, а сами государства региона рассматривались как второстепенные игроки, чье поведение определяется расстановкой сил между сверхдержавами. Следуя данной логике, региональная динамика рассматривалась лишь как продолжение взаимодействий между Соединенными Штатами и Советским Союзом на системном уровне. В 1980-е гг. геополитическая ситуация начала меняться кардинальным образом, и уже в 1990-х гг. Восточная Азия стала одним из главных двигателей глобальной экономики. Китай, Южная Корея и Япония сохранили устойчивый рост даже на пике глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. и стали катализатором изменений в системе международных отношений в 2010-е гг.

Таким образом, в XXI в. центр мировой экономической и политической жизни переместился с Запада на Восток, что делает азиатский регион наиболее интересным для всестороннего изучения и сравнительного анализа. Официально провозглашенный поворот России на Восток также подчеркивает своевременность и актуальность обращения многих ученых к тематике экономических и политических трансформаций ведущих стран региона – Китая, Японии и Южной Кореи.

Интерес российских исследователей к Восточной Азии обусловлен, прежде всего, географической близостью, историей взаимоотношений, а также ростом мирового влияния стран региона в целом. Налаживание устойчивых связей с

азиатскими соседями дает России наиболее широкий простор для реализации собственных целей на мировой арене. Динамичное развитие экономических и политических связей России со странами азиатского региона открывает новые перспективы для сотрудничества не только в сфере экономики и политики, но также в области культуры, образования и здравоохранения. Последнее особенно актуально в свете общемировой борьбы с пандемией COVID-19. При этом сотрудничество России с государствами Восточной Азии может быть эффективным только в случае, если все совместные проекты разрабатываются и реализуются с учетом внутренних условий развития Восточной Азии. России необходимо понимание как азиатской популярной культуры и общественного развития, так и внутривосточных и дипломатических приоритетов. Именно это определяет безусловную актуальность исследований Восточной Азии сегодня.

Сегодня Китай является крупнейшей экономикой Азии, на втором месте находится Япония и на четвертом месте – Южная Корея. Вместе они обеспечивают четверть мирового экономического производства. Китай, Южная Корея и Япония сохраняют конкурентоспособность за счет развития передовых технологий и интенсивных капиталовложений в инновационные отрасли экономики, а также благодаря своим человеческим ресурсам. Восточная Азия не только создает экономические тренды, но и становится источником новых моделей глобализации [Liu, Dunford, and Gao 2018] и даже новых направлений в развитии культуры [Joо 2011]. При этом ведущая экономика Азии Китай не ограничивается региональными рамками и занимает все более прочные позиции на международной арене, участвуя в таких масштабных проектах XXI в., как объединение нового типа БРИКС, и предлагая собственные интеграционные модели, среди которых инициатива «Пояс и путь».

При этом Восточная Азия также имеет свою особую динамику безопасности. Во-первых, самой серьезной угрозой коллективной безопасности является северокорейский ядерный кризис. Во-вторых, несмотря на то что благодаря интенсивным социокультурным обменам Китай, Южная Корея и Япония стали намного ближе друг к другу, рост национализма, подпитываемый травматичными воспоминаниями о войнах и идеологических конфликтах XX в., усугубляет взаимное недоверие¹. Таким образом, «скрытый антагонизм» [Kristof 1998, 38], а также «историческая отчужденность» [Ikenberry and Mastanduno 2003, 2] и «дилеммы безопасности» [Klare 1993, 152], о которых давно предупреждали пессимистично настроенные эксперты, на протяжении последних двух десятилетий постепенно подтачивают основы многополярной структуры регионального порядка.

¹ The Economist. An old grudge between Japan and South Korea is getting out of hand. 23 August 2019. URL: <https://www.economist.com/asia/2019/08/29/an-old-grudge-between-japan-and-south-korea-is-getting-out-of-hand>. (accessed: 23.01.2021). The Economist. A spat over a statue puts South Korea and Japan at odds. 14 January 2017. <https://www.economist.com/asia/2017/01/12/a-spat-over-a-statue-puts-south-korea-and-japan-at-odds> (accessed: 23.01.2021).

Последовательное снижение влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Khong 2018], ремилитаризация Японии [Koga 2017], гегемонистские амбиции Китая [Sørensen 2015, Gill 2020] и усиление военной напряженности на Корейском полуострове [Худолей 2018] способствуют эскалации застарелых конфликтов. Означает ли это, что негативные сценарии начинают сбываться?

В специальном выпуске нашего журнала предложены ответы на данный вопрос, с акцентом на критическую (пере)оценку основных тенденций в экономике, внешней политике и внутреннем развитии Китая, Южной Кореи и Японии. В основу выпуска легли материалы международной междисциплинарной конференции *Korea and Russia: International Agenda*, которая была организована в октябре 2020 г. совместно НИУ ВШЭ и Университетом Кёнхи (Республика Корея). Данная конференция была посвящена годовщине установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея и собрала вместе более 50 выдающихся ученых-востоковедов из более чем 10 разных стран мира – от Мексики до Японии, а также стала важной площадкой для обмена идеями и поиска новых направлений исследований для молодых талантливых ученых. Основная задача выпуска, подготовленного на базе данной конференции, состоит в том, чтобы понять, как пересекающиеся измерения региональных и международных отношений сливаются в сложную реальность современной Восточной Азии и объяснить, как Китай, Южная Корея и Япония адаптируются к меняющейся международной обстановке.

Безусловно, наиболее впечатляющей частью истории развития Восточной Азии за последние два десятилетия был динамичный экономический рост, сопряженный с растущими двусторонними, региональными и глобальными взаимозависимостями. К.А. Корнеев рассматривает геополитические и экономические факторы включения Японии в интеграционные процессы, а также особенности японской политики участия в региональных и субрегиональных торговых соглашениях. Его исследование показывает, что Япония последовательно идёт на сближение с соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону и не собирается замыкаться в узких национальных рамках, несмотря на турбулентность в отношениях с ее ближайшими соседями и главными торговыми партнерами – Китаем и Южной Корей.

Усиление экономической взаимозависимости национальных экономик стало главным императивом развития и основным стабилизирующим фактором Восточной Азии, но не все государства могут построить эффективную модель сотрудничества. Например, Чо Ёнсун в своем исследовании показывает, что, хотя Северная и Южная Корея одинаково заинтересованы в расширении экономических связей и установлении транспортного сообщения с евразийским континентом, их совместные инфраструктурные проекты буксуют из-за международных санкций, ограничивающих сотрудничество с Северной Кореей. Таким образом, судьба межкорейских инфраструктурных проектов определяется не только экономической рациональностью и интересами Сеула и Пхеньяна, но и императивами альянса Сеула и Вашингтона.

Подъем Восточной Азии неизбежно привлекает внимание к Китаю. В 2017 г. на Китай приходилось 12,4% мировой торговли². Имея ВВП более 23 трлн долларов США, Китай, безусловно, обладает достаточным экономическим весом, чтобы заявить о своем присутствии и продемонстрировать свою силу на региональном и глобальном уровнях. К.Е. Чернилевская анализирует инициативы китайского правительства, свидетельствующие о переходе к более активной стратегии интернационализации юаня. Этот подробный анализ новой монетарной политики Китая дополняет исследование Р.А. Епихиной, посвященное промышленной политике. Эта работа рассказывает нам об особенностях модернизации промышленности и изменениях ее отраслевой структуры при активном участии государства на примере электроэнергетического сектора.

Экономический рост Китая ставит под сомнение способность США влиять на мировой финансовый и торговый порядок, что заставляет США включать защитный режим и пытаться сдержать рост Китая. Так как напряженность в китайско-американских отношениях вряд ли снизится в ближайшее время [Лукин 2019], Китай стремится потеснить США не только в мировой экономике, но и в других областях. Одно из новых полей битвы – это международное киберпространство. США с первого дня были в авангарде «киберреволюции», а Китай относительно поздно к ней присоединился. Однако Китай быстро добивается успехов. За последние годы китайское руководство не только сформировало концепцию «управления киберпространством с китайской спецификой», но и сделало всё возможное, чтобы завоевать первенство в этой области. Этот сложный и многоступенчатый процесс рассматривается в статье Е.А. Михалевич.

В разгар обострившегося экономического конфликта с США Китай сталкивается с огромной (если в принципе разрешимой) задачей – ему необходимо легитимизировать свои геополитические притязания и доказать, в первую очередь, своим ближайшим соседям, что он стал полноправным участником международных отношений и готов играть по установленным правилам. Успехи Китая по продвижению своего национального брэнда оставляют желать лучшего [Servaes 2016], а Южная Корея, напротив, зарекомендовала себя лидером в этой области. Э. Варпаховский анализирует южнокорейскую дипломатию знаний – один из новых инструментов «мягкой силы». Статья А.Э. Матосян посвящена роли «корейской волны» в формировании национального брэнда Южной Кореи. Оба исследования показывают, что залог эффективности южнокорейской стратегии мягкой силы – постоянные инновации и быстрая реакция на изменения международной повестки. Работы Э. Варпаховского и А.Э. Матосян дополняют исследование А.А. Сорокиной, А.М. Катрич и А.Н. Шилиной, посвященное представлениям современной южнокорейской молодежи о России и российской – о Южной Корее.

² ChinaPower Project. Is China the World's Top Trader? March 28, 2019. Updated August 25, 2020. ChinaPower.CSIS.Org. URL: <https://chinapower.csis.org/trade-partner/> (accessed: 23.01.2021).

Мягкая сила помогает Сеулу выйти за пределы своей весовой категории на мировой арене и убедить международное сообщество поддержать его примирительную политику по отношению к Северной Корее. В долгосрочной перспективе действенность «мягкой силы» в этом направлении внешней политики будет зависеть в том числе и от того, насколько последовательно Сеул будет воплощать свои ценности дома. Здесь важную роль играет политика исторической памяти.

Проблемы переосмысления истории поднимаются в работе Н.Н. Ким. В частности, автор подробно разбирает, как инициативы по восстановлению национальной и семейной памяти становятся важнейшим компонентом процессов общенационального объединения. В то время как Южная Корея выстраивает национальную идентичность и создает культурные нарративы посредством динамичного диалога между государством и обществом, в Северной Корее государство сохраняет полную монополию на интерпретации как коллективного настоящего, так и коллективного прошлого. Исследуя агитационные плакаты как один из жанров государственной пропаганды, С.С. Рагозина и А.А. Воробьева показывают, что тоталитарный режим воссоздает национальную историю через дихотомические образы «своих» и «чужих».

В целом данный специальный выпуск дополняет и расширяет картину современного состояния ведущих восточноазиатских стран и на ее основе позволяет сделать ряд выводов о возможностях для России с точки зрения реализации дальнейшей стратегии по выстраиванию наиболее эффективных отношений с Китаем, Японией и Южной Кореей. Поворот на Восток, провозглашенный клубом «Валдай» в начале 2010-х гг., только набирает обороты: не умаляя значимости всех шагов, которые уже были сделаны за этот период по усилению присутствия России в Азии и развитию Сибири и Дальнего Востока, нельзя не отметить необходимость дальнейшего наращивания торгово-экономических и политических связей со странами Восточной Азии, формирование в Евразии нового пространства совместного развития [Караганов и Бордачев 2019].

В качестве задела на будущее для исследователей, занимающихся азиатским регионом, следует рассмотреть степень значимости третьих стран для экономической и политической экспансии. Так, Китай и другие азиатские инвесторы активно наращивают свое присутствие в ведущих странах Латинско-Карибской Америки и Африки, вытесняя с этих рынков традиционных игроков (в первую очередь США и Европейский Союз). В ближайшее время борьба за доступ к этим рынкам будет только обостряться, что ставит перед современными регионаледами, экономистами и политологами новые научные задачи, требующие рассмотрения уже сейчас.

Поступила в редакцию / Received: 02.01.2021
Принята к публикации / Accepted: 12.02.2021

Библиографический список

- Караганов С.А., Бордачев Т.В. К Великому океану: хроника поворота на Восток: сборник докладов Валдайского клуба. М.: БОСЛЕН, 2019.
- Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71–89. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06
- Худолей К.К. Корейский полуостров: шаги от пропасти // Россия в глобальной политике. 2018. № 16 (6). С. 204–214.
- Gill B. China's global influence: Post-COVID prospects for soft power. *The Washington Quarterly*. 2020. № 43 (2). P. 97–115.
- Ikenberry G.J., Mastanduno M. (Eds.) *International relations theory and the Asia-Pacific*. Columbia University Press, 2003.
- Joo J. Transnationalization of Korean popular culture and the rise of “pop nationalism” in Korea // *The Journal of Popular Culture*. 2011. № 44 (3). P. 489–504.
- Khong Y.F. A Regional Perspective on the US and Chinese Visions for East Asia // *Asia Policy*. 2018. № 25 (2). P. 6–12.
- Klare M.T. The next great arms race // *Foreign Affairs*. 1993. № 72 (3). P. 136–152.
- Koga K. The concept of “hedging” revisited: the case of Japan's foreign policy strategy in East Asia's power shift // *International Studies Review*. 2017. № 20 (4). P. 633–660.
- Kristof N.D. The problem of memory. *Foreign Affairs*. 1998. № 77 (1). P. 37–49.
- Liu W., Dunford M., Gao B. A discursive construction of the Belt and Road Initiative: From neo-liberal to inclusive globalization // *Journal of Geographical Sciences*. 2018. № 28 (9). P. 1199–1214.
- Servaes J. The Chinese dream shattered between hard and soft power? // *Media, Culture & Society*. 2016. № 38 (3). P. 437–449.
- Sørensen C.T. The Significance of Xi Jinping's “Chinese Dream” for Chinese Foreign Policy: From “Tao Guang Yang Hui” to “Fen Fa You Wei” // *Journal of China and International Relations*. 2015. № 3 (1). P. 53–73.

References

- Gill, B. (2020). China's global influence: Post-COVID prospects for soft power. *The Washington Quarterly*, 43(2), 97–115. DOI: 10.1080/0163660X.2020.1771041
- Ikenberry, G. J., & Mastanduno, M. (Eds.). (2003). *International relations theory and the Asia-Pacific*. Columbia University Press.
- Joo, J. (2011). Transnationalization of Korean popular culture and the rise of “pop nationalism” in Korea. *The Journal of Popular Culture*, 44(3), 489–504. DOI: 10.1111/j.1540-5931.2011.00845.x
- Karaganov, S., & Bordachev, T. (Eds.). (2019) *Toward the Great Ocean: A chronicle of Russia's turn to the East*. Moscow, Boslen publ. (In Russian).
- Khong, Y. F. (2018). A regional perspective on the US and Chinese visions for East Asia. *Asia Policy*, 25(2), 6–12.
- Khudoley, K., (2018). Korean Peninsula: Steps from the Abyss. *Rossiia v global'noi politike*, 16(6), 204–214. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/korejskij-poluostrov-shagi-ot-propasti/> (Accessed on 1 March 2021). (In Russian).
- Klare, M. T. (1993). The next great arms race. *Foreign Affairs*, 72(3), 136–152.
- Koga, K. (2017). The concept of “hedging” revisited: The case of Japan's foreign policy strategy in East Asia's power shift. *International Studies Review*, 20(4), 633–660. DOI: 10.1093/isr/vix059
- Kristof, N. D. (1998). The problem of memory. *Foreign Affairs*, 77(1), 37–49.
- Liu, W., Dunford, M., & Gao, B. (2018). A discursive construction of the Belt and Road Initiative: From neo-liberal to inclusive globalization. *Journal of Geographical Sciences*, 28(9), 1199–1214. DOI: 10.1007/s11442-018-1520-y
- Lukin, A. V. (2019). Discussion on the development of China and the prospects for its foreign policy. *Polis: Journal of Political Studies*, (1), 71–89. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06. (In Russian).

Sørensen, C. T. (2015). The significance of Xi Jinping's "Chinese Dream" for Chinese foreign policy: From "Tao Guang Yang Hui" to "Fen Fa You Wei". *Journal of China and International Relations*, 3(1), 53–73. DOI: 10.5278/ojs.jcir.v3i1.1146

Сведения об авторах:

Кутелева Анна Вячеславовна – доктор политических наук, научный сотрудник факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: akuteleva@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-7805-1607).

Щербakov Денис Аркадьевич – кандидат экономических наук, директор Центра развития международной деятельности, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: dshcherbakov@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-8607-6265).

About the authors:

Anna V. Kuteleva – PhD in Political Science, Research Fellow, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (e-mail: akuteleva@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-7805-1607).

Denis A. Shcherbakov – PhD in Economics, director of the Centre for International Cooperation, Associate Professor of the School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (e-mail: dshcherbakov@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-8607-6265).